

УДК 343.2(091)

**ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**
**The History of Legal Regulation of the Injury During
the Arrest of the Perpetrator, in Pre-revolutionary Period**

В. А. Ишмухаметова – аспирант кафедры
уголовного права и процесса Омского юридиче-
ского института

V. A. Ishmuhametova – Graduate Student of
the Department of Criminal Law and Procedure,
Omsk Law Institute

Аннотация. В статье представлен исторический анализ нормативно-правовых актов, посвященных задержанию преступника.

This paper presents a historical analysis of the regulations dealing with the criminals.

Ключевые слова: задержание лица, совершившего преступление, причинение вреда при задержании преступника.

Arrest of the offender; harming at detention of the offender.

Понятие «задержания лица, совершившего преступление» науке уголовного права известно давно. Первое упоминание о причинении вреда при «задержании лица, совершившего преступленное деяние», встречается в древнейших па-

мятниках русского права – договорах Руси с Византией (911 г. и 945 г.). В них говорится о том, что хозяин имел право убить вора на месте преступления, если тот оказывал сопротивление, если же не оказывал, то хозяин мог только связать его¹. Из

¹ См.: Рейнгардт Н. В. Необходимая оборона. Казань : Типогр. И. С. Петрова, 1898. С. 54.

этого можно сделать вывод, что допускалось убийство вора собственником, но только при сопротивлении самого вора.

Более подробно вопрос причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, регулируется в важнейшем памятнике древнерусского права – Русской правде. В ней в ст. 38 говорится: «Аще убьют татя на своем дворе, либо у клети, или у хлева, то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а, оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь»², что означает: «Если убьют вора на своем дворе или у клети, или у хлева, то за это не отвечают как за убийство, если же вора держали до рассвета, то привести его на княжеский двор на суд. Но если вора убьют, а люди видели его связанным, то надо платить за него»³. Таким образом, Русская правда позволяла безнаказанно причинять вред вору, если он был застигнут ночью на месте совершения преступления, но был запрет на убийство вора, пойманного днем, в светлое время суток, а также связанного вора, т. е. обезвреженного и лишенного возможности скрыться.

Следующим важным источником древнерусского права является Псковская Судная грамота (1471 г.), действовавшая на территориях Псковской и Новгородской феодальных республик вплоть до конца XV в. В ст.ст. 34 и 35 говорится, что «если кого-нибудь из псковичей обокрадут в Пскове, или в пригороде, или в сельской волости, то он должен заявить [об этом] старостам, или ближайшим соседям, или другим сторонним людям; если же [кража случится] в [братском] пиру, то [заявить] пировому старосте или гостям, а хозяина дома, где происходит пир, это дело не касается. Псковитину [не вызывать ответчика из] волости к вольной присяге в Пскове, пусть он приводит подозреваемого к присяге в церковь, находящуюся там, где случилась покража. Точно так же и жителю пригорода или сельской волости не вызывать [заподозренного в воровстве] псковитина к присяге в пригород [или в село], а приводить

к присяге на месте совершения покражи». Таким образом, можно сделать вывод, что данные статьи предоставляли право жителям Пскова и Новгорода, пострадавшим от кражи, самостоятельно вести розыск преступника, задерживать его и только после этого прибегать к помощи органов власти – вести задержанного «к присяге»⁴.

В Соборном уложении 1649 г., являвшемся основным законом вплоть до первой половины XIX в., гл. XXI «О разбойных и татинных делах» позволяет убийство вора, но при условии, что вор сопротивляется задержанию. Соборное уложение предоставляло обороняющемуся полное право защищать себя от нападения вплоть до убийства нападающего. Из этого можно сделать вывод, что в данный период времени необходимая оборона и задержание лица, совершившего преступление, не разделяются. Также в Соборном уложении была определена конечная цель задержания лица, совершившего преступление, – доставление его в органы власти для решения вопроса о наказании. Это позволяет сделать вывод о том, что именно в Соборном уложении наметилось формирование института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как отдельного института уголовного законодательства⁵. Так, в Соборном уложении отмечалось, что не отвечали за «смертоубийство» и нанесение ран, «изувечий при исполнении обязанностей... стражи при покушении заключенного к побегу из тюрьмы или из-под стражи»⁶.

Далее право граждан на задержание преступника надолго исчезло из российского законодательства. Лишь его отдельные общие положения содержались, например, в Воинском артикуле Петра I (1715 г.): «Каждый должен злодея задержать и воспрепятствовать, чтоб не ушел, пока онный надлежащему караулу отдан не будет»⁷. Лишь в Судебном уставе 1864 г. право задержания подозреваемого в совершении преступления было предоставлено не только полиции, но и потерпевшему, гражданам, хотя о возможности причинения при этом вреда не говорилось ничего.

² Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси / под ред. В. П. Янина. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 49.

³ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997. С. 8.

⁴ См.: Коробицин И. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁵ См.: Королева И. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁶ Российское законодательство X–XX веков. Акты Земских соборов / под ред. А. Г. Манькова. М. : Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 230.

⁷ Российское законодательство X–XX веков. Акты Земских соборов / под ред. А. Г. Манькова. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 364.

В конце XIX–начале XX вв. русское уголовное законодательство (Уголовное уложение 1903 г.) содержало положения о необходимой обороне, а наука уголовного права рассматривала задержание преступника в тесной связи с этим институтом⁸.

Таким образом, формирование института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно связать с разграничением с необходимой обороной, а также выделением конкретного субъекта – граждан.

⁸ См.: Гребень Е. В. Историко-правовые аспекты института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. Новополоцк : Изд-во Полоц. гос. ун-та, 2001. С. 207.